

Глава 4. Жизнь на пике Малой Лазурной Волны (часть вторая)

Лунное сияние серебрило гладкие камни. Грозовые тучи окончательно рассеялись, оставив после себя лишь чистое ночное небо. Чэн Ланьюэ, в изорванных одеждах, с лицом, покрытым сажей и копотью, бережно прижимал к себе бесчувственного юношу. Мо Ханьчи выглядел немногим лучше своего спасителя — его состояние было плачевным.

Подойдя к Матери Мо и Младшему брату Фэн Юэ, Чэн Лан тяжело выдохнул:

— У Младшего брата перестроена сама основа... — Он запнулся, подбирая слова. — Чтобы вернуть костям прежнюю форму, боюсь, без вмешательства Учителя или старейшин не обойтись. К тому же во время моего испытания я почувствовал, что потоки энергии вокруг него превратились в сущий хаос...

Договорить он не успел. Хлесткий удар прервал его на полуслове. Мать Мо, вне себя от гнева, наградила Чэн Лана звонкой пощечиной. Она яростно посмотрела на него и, не проронив ни слова, стремительно скрылась в своих покоях.

Фэн Юэ же, проявив подобие сочувствия, подошел ближе. Он деловито прощупал пульс Мо Ханьчи, помял его плечи и, удовлетворенно хмыкнув — мол, жить будет, — тоже удалился.

Чэн Лан изрядно пострадал во время грозы, но в целом его переход на новый уровень прошел успешно. Теперь оставалось лишь одно: доставить Младшего брата на пик Пронзающий Небеса. Только Глава ордена мог разобраться, что за странная сила изменила природу этого ребенка.

На следующее утро, едва переведя дух, Чэн Лан вместе с Матерью Мо отправился в путь. Пик Пронзающий Небеса величественно парил над самой вершиной Куньлуня. Чтобы добраться туда с пика Малой Лазурной Волны, он, закрепив бесчувственного юношу за спиной, встал на меч.

Скользить сквозь облака всегда было заветной мечтой Мо Ханьчи — когда-то бродячий даос с Горы Мао заманивал его в ученики именно этим обещанием. Но сейчас юноша пребывал в глубоком забытии, не ведая, что его мечта наконец сбылась.

Пронзающий Небеса был самым грандиозным и опасным среди всех парящих островов Куньлуня, но именно здесь концентрация духовной энергии достигала своего предела. В отличие от других пиков с их мрачными черно-серыми постройками, этот был возведен из уникального белоснежного нефрита.

Чэн Лан ступил на Террасу Созерцания Небес. Отсюда дорога, отливающая призрачным

металлическим блеском, тянулась к Южным Небесным Вратам. Миновав их, путники, согласно древнему уставу, убрали магические сокровища. С самого основания ордена за этой чертой запрещалось летать на мечях или ездить на священных зверях — так выражалось почтение к святыне.

Миновав боковой проход Драгоценного Зала Девярых Небес и преодолев несколько внутренних ворот, Чэн Лан добрался до Храма Трех Чистых — последней из трех главных обителей. Ожидая у подножия лестницы, пока храмовый прислужник доложит об их прибытии, он заметил двух Шишу, неспешно идущих навстречу.

Поклонившись, Чэн Лан первым делом спросил:

— Как Учитель?

— Мы призвали Истинного человека Хэнтая, одного из двенадцати золотых бессмертных Куньлуня. Он присмотрит за своим учеником и сделает всё возможное.

— Неужели состояние Учителя настолько серьезно? — Чэн Лан нахмурился, поудобнее перехватывая ношу за спиной.

Это движение привлекло внимание старейшин.

— Чэн Лан, что за ребенка ты притащил? — спросил один из них. — Кажется, это тот самый малец, которого отобрали на недавнем испытании. Что с ним?

Чэн Лан не успел ответить, как второй Шишу радостно воскликнул:

— О, Чэн Лан! Вижу, испытание пройдено? Ты достиг ступени Бигу. У твоего учителя немного учеников, но такие, как ты, — истинная отрада. Так что случилось с этим мальчиком?

Чэн Лан снова склонился в поклоне:

— Когда Младший брат охранял мой покой, я почувствовал, что его духовная энергия стала хаотичной. Внутреннее не соответствует внешнему. Кажется, кто-то поработал над его костями.

— Вот как...

В этот момент вернулся прислужник и пригласил Чэн Лана вместе со старейшинами войти в Храм Трех Чистых.

Глава ордена Даоинь, осмотрев Мо Ханьчи, велел перенести его в боковой флигель. Когда Чэн Лан укладывал юношу на кровать, он отчетливо заметил, как вздрогнули пальцы брата.

— Скоро очнется, — тихо проговорил он.

В главном зале храма тем временем появился молодой человек. На нем было темно-синее одеяние с вышитыми серебром облаками, над которыми парил пятипалый дракон. От всей его фигуры веяло невыносимым величием. Увидев Главу Даоиня, он едва заметно склонил голову:

— Учитель.

Между его бровей на мгновение вспыхнуло золотое око. Поговаривали, что в мире лишь трое способны открыть Тяньму — Небесное око, принимающее знамения свыше. Эти трое были рождены, чтобы править. И одним из них был стоящий перед ними Хань Цзинцин, Монарх Небесной Столицы.

Он тайно вернулся в Куньлунь; в его владениях — Небо Лазурного Облака — об этом знали лишь немногие доверенные лица.

Прошло двадцать лет, но Цзинцин, казалось, ничуть не изменился. Чэн Лан почувствовал облегчение: обладатели Небесного ока отмечены самой судьбой. Никто не знал, в ком и когда откроется этот дар, но единственной, кто мог распознать ауру Тяньму, была «Небесная дева». Только когда она спускалась в мир, чтобы сорвать печать, рождался истинный правитель.

Хань Цзинцин и до пробуждения ока обладал выдающимся талантом, а после — без труда принял предначертанную судьбу и покинул горы, чтобы править людьми. Под его властью Небесная Столица процветала уже два десятилетия.

— Чэн Лан вырос, — заметил Хань Цзинцин. — Твой учитель, бывая у меня, только и твердит: «Чэн Лан то, Чэн Лан это»

Чэн Лан смущенно кашлянул и почесал затылок. Хань Цзинцин же сменил тон. По его знаку слуга подал изысканную шкатулку.

— Дерево Бодхи цветет тысячу лет и еще тысячу плодоносит. Его плоды — редкость, которой не сыскать в подлунном мире. Мои люди в горах Ваньшань с великим трудом добыли один. Он поможет вернуть Фэн Юэ утраченную часть души.

— Плод Бодхи живет всего три дня, — добавил Глава Даоинь. — Два дня уже прошло. Чэн Лан, немедля отнеси его Второму младшему брату. И не беспокойся о Ханьчи, здесь он в безопасности.

— Благодарю вас, Глава Даоинь, — Чэн Лан принял шкатулку и, словно гора с плеч свалилась,

поспешил прочь.

— Глупый ученик... — Даоинь взмахнул хвостом своей метелки-фучэнь, отпуская остальных. — Мог бы и сам доставить, чтобы тот знал, чья судьба с ним связана.

В Храме Трех Чистых остались лишь двое старейшин и Хань Цзинцин. Глава ордена был глубоко встревожен.

— Цзинцин, говори.

— Старейшины, — начал Хань Цзинцин, и в его голосе зазвучали стальные нотки. — Ради этого плода я лично отправился в Столицу оборотней. Там я встретил Императора, а вместе с ним и Деву Небесного Мандата. Но она всё еще пребывает в глубоком сне.

Моя же Дева здесь, в Куньлуне, под защитой ваших старейшин.

Но тринадцать лет назад родилась еще одна Дева, и предназначена она лишь одному существу — Демоническому Почтенному.

Двадцать лет назад двенадцать золотых бессмертных Куньлуны вместе со старейшинами и великими мастерами других орденов сразили Демонического Почтенного в битве при Линье. Только так мы купили эти годы мира. Сейчас Столица демонов в упадке, они слишком долго были без лидера. Но до нас дошли вести о рождении их Девы. Мы обязаны найти её и уничтожить прежде, чем она пробудится. Только так мы предотвратим повторение той кровавой бойни.

Цзинцин говорил страстно, он был полон решимости.

— Та битва двадцать лет назад... именно тогда открылось твое око, — спокойно ответил Даоинь. — Фэн Юэ признал в тебе Монарха Небесной Столицы. Исполни свой долг. В истории были и мудрые владыки демонов, и жестокие тираны среди людей. Иначе зачем бы процветающая семья Ло из Цзяннани была вырезана до последнего человека?

— Учитель, — в голосе Хань Цзинцина прозвучала скрытая угроза. Воздух в зале внезапно стал тяжелым, давящим. — Мне стало известно, что ваш новый ученик, которого вы взяли вопреки вековому правилу, носит фамилию Ло.

Истинный человек Даоинь посмотрел на него стальным взглядом.

— Цзинцин, ты еще не в том положении, чтобы давить на меня здесь.

— Учитель, вы прекрасно знаете: с того момента, как открылось мое Небесное око, я перестал

быть просто учеником Куньлуня. Если вы не желаете помочь мне добром, мне придется воспользоваться правом, данным свыше.

Золотое око между бровей Хань Цзинцина вспыхнуло ослепительным светом. Мощная волна праведной ярости всколыхнула пространство вокруг Храма Трех Чистых.

— Дерзость! Ло Си — твой товарищ по ордену, твой Младший брат! Что ты задумал?!

— Чтобы не дать родиться новому Демоническому Почтенному... я убью его.

<http://bllate.org/book/17550/1708561>